

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГО ИЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЕ?

И.А. Кожевникова

*Учреждение образования «Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого», Беларусь*

Научный руководитель Н.С. Ищенко

В жизни существует одна бесспорная истина: мать – это единственное на земле божество, не знающее атеистов. Но так же бесспорно и то, что дети для матерей – это сокровище из сокровищ, это то единственное, что дороже жизни. С самой ранней

стадии развития эмбриона между матерью и еще не сформировавшимся человеком крепко-накрепко устанавливается связь, неподвластная никаким ядерным испытаниям. За девять долгих-коротких месяцев женщина передает часть себя, часть своей души тому комочку, который она носит под сердцем. По истечении этого срока, физически разъединяясь, мать и ребенок остаются частичками единого целого, навсегда энергетически связанными между собой.

Исходя из вышесказанного, невольно напрашивается вывод о том, что, как бы ни парадоксально это звучало, выполняя услуги суррогатных матерей, женщины продают часть своей души. Причем, рынок устанавливает цену для такой «части души». Она может колебаться от 15 до 50 тыс. долларов. У автора опять-таки невольно напрашивается – а не маловато ли? Вопрос из категории риторических, но для «суррогашек» он не возникает. Цена и в 10 тыс. долларов может вполне устроить, когда уж торговаться не имеет смысла. Но более «качественные инкубаторы», хорошо осведомленные в сфере своей деятельности, могут запросить и побольше. Удовольствие, конечно же, не из дешевых, но цены диктует рынок.

Кто же избирает себе профессию «суррогатной мамы»?

Когда врачи центра ЭКО при Санкт-Петербургском институте акушерства и гинекологии несколько лет назад рискнули дать объявление в газете о том, что они приглашают женщин, желающих выносить и родить чужого ребенка, народу набегало, как на конкурс в театральную вуз. Все претендентки – женщины материально неустроенные, испытывающие большие финансовые трудности. Вот, например, портрет одной из кандидаток. Мать двоих маленьких детей, экономист с высшим образованием. Муж – рабочий на госпредприятии, с мизерным окладом, который выплачивают «в час по чайной ложке». На полставки мама-экономист устроиться не может, а на полный рабочий день – не хочет сама: дети все время болеют, ими надо заниматься, по врачам их водить... Муж не против, чтобы жена таким необычным способом заработала деньги для семьи. Хорошо подумав, он даже потребовал от заказчиков приплаты лично себе – ведь ему придется терпеть неудобства в те месяцы, когда жена будет беременной... Эта семья вообще отличается большим практицизмом. Жена даже интервью дает журналистам только за деньги. На вопрос, что она будет делать, если появится желание оставить ребенка себе, уверенно отвечает: «Не появится. Еще одного ребенка деть некуда: и так впятером в маленькой двухкомнатной живем. А потом ребенок будет похож на генетических родителей, он может оказаться негром или китайцем, мне все равно кого вынашивать».

Такой случай далеко не единичный. Жизнь на уровне инстинктов, душа под грудой бытовых проблем спит беспробудным сном. Женщина может и не почувствовать никакой утраты после совершения сделки, а даже получит удовлетворение от полученного гонорара.

Но если вынашивание за большие деньги – ситуация типичная, то были и такие случаи, когда женщины рожали для других по дружбе или из материнской любви.

Число детей, выношенных суррогатными матерями, в мире сейчас исчисляется тысячами, в России – сотнями. Реакция общества на это явление неоднозначная: от «Прекрасно, что медицина дает возможность бездетным семьям иметь собственного ребенка, для многих это последний шанс занять наследника – родную кровиночку», до «Покупать ребенка, выращивать его в животе чужой женщины – это аморально, это грех».

Одна суррогатная мать рассказывает, как несколько лет назад она хотела дать объявление в Санкт-петербургскую молодежную газету о том, что готова выносить чужого ребенка, объявление принять у нее отказались. Претендентка поразилась:

«Вы же печатаете объявления проституток: «эротический массаж круглосуточно»?». А ей ответили: «Суррогатная мать хуже проститутки!».

Согласно опросу, опубликованному в Интернете на сайте www.booksite.ru, 28 % респондентов считают этот метод неприемлемым и аморальным, а 24 % – не имеют по этому вопросу собственного мнения из-за того, что мало осведомлены о сути проблемы. Зато большинство врачей уверены, что для женщин, которым болезни и патологии не позволяют рожать, этот метод является лучшим выходом.

Против суррогатного материнства выступает христианская церковь. По мнению священнослужителей, такой способ появления на свет нарушает целостность личности, разрывает глубокую эмоциональную связь между матерью и ребенком. И в этом утверждении есть резон: наука знает, что с четвертого месяца внутриутробного развития ребенок начинает реагировать на настроение матери, сопереживает ей...

Психологи называют суррогатное материнство моральной ломкой для общества. А социологи предлагают его рассматривать в контексте культур: если для традиционной культуры суррогатное материнство было бы неприемлемым, то в культуру постмодернистскую, которой не присуще оценочное суждение, оно вписывается вполне гармонично.

А как же «у них»? Во Франции суррогатное материнство незаконно. Не разрешено оно и в странах, где традиционно сильна католическая церковь. В Германии любая попытка осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказать от своего ребенка после его рождения (суррогатной матери) или имплантировать ей человеческий эмбрион, считается преступлением. В Канаде соглашение о суррогатном материнстве юридически не прописано, но законом не запрещено, им занимаются частные агентства. Однако судебные иски по этому вопросу в Канаде не рассматриваются, так же как и в Великобритании. Конгресс США суррогатное материнство разрешил в 1991 году. С тех пор этот способ избавления от бесплодия применяется в штатах довольно широко. На Украине и в России суррогатное материнство не только разрешено, но и довольно четко прописано юридически, чего в настоящее время нельзя наблюдать в нашей стране.

Что же касается мнения автора, то в его представлении суррогатное материнство выглядит, как рыночная сделка купли-продажи детей. Схема принципов в такой ситуации, за редким исключением, складывается примерно следующим образом: заказчик полагает, что деньги могут все, исполнительницы же готовы на все ради денег. В современном прогрессивно развивающемся обществе материальные блага довольно успешно вытесняют на второй план ценности духовные, наметилась тенденция к деморализации общества. Существование такого социального явления, как суррогатное материнство, яркий тому пример. Но это всего лишь субъективное мнение автора.

Тем не менее, как бы общество сейчас ни относилось к суррогатному материнству, можно предположить, что этот метод будет являть младенцев на свет и дальше. Следовательно, данная процедура в нашей стране требует четкого юридического урегулирования, учитывая все «за» и «против».